

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА МАЙОРОВА

С. 8—14

ВЕРШИНЫ И ВЫСОТЫ ПРОФЕССОРА В. И. МАЙОРОВА В НЕБЕ И НА ЗЕМЛЕ

Денисенко В. В.

Краснодарский университет МВД России.

Статья подготовлена к 65-летию со дня рождения профессора Владимира Ивановича Майорова. Автор рассказывает о своей многолетней дружбе с юбиляром, о его личных и профессиональных качествах, позволивших ему стать одним из ведущих учёных-административистов России.

Ключевые слова: ведущие учёные-административисты России, Майоров Владимир Иванович, государственное управление, административно-правовое регулирование деятельности полиции, безопасность дорожного движения; участники дорожного движения.

TOPS AND HEIGHTS OF PROFESSOR V. I. MAYOROV IN THE SKY AND ON THE GROUND

Denisenko V. V.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation.

The article was prepared for the 65th anniversary of the birth of Professor Vladimir Ivanovich Mayorov. The author tells about his long-standing friendship with yubil-rom, about his personal and professional qualities, which allowed him to become one of the leading scientists-administrators of Russia.

Keywords: leading scientists-administrators of Russia, Majorov Vladimir Ivanovich, state administration, administrative and legal regulation of police activities, road safety; participants of traffic.

Рассказать или написать о человеке, которого любишь, и легко и сложно! Легко — ведь ты знаешь и ценишь его лучшие стороны, сложно — ведь нужно суметь найти слова, которые не были бы банальными, заурядными, лишёнными выразительности и не превратили яркий образ в обыденную характеристику, унылое и скучное жизнеописание. Меньше всего этого хочется по отношению к Владимиру Ивановичу Майорову.

Его день рождения приходится на великий православный праздник — Рождество Христово. Кто-то скажет — это случайность, кто-то увидит в этом совпадение. Не стану спорить с такими точками зрения, но с возрастом я все меньше верю в совпадения. Куда вероятнее, что мы просто не можем или не хотим найти

причинно-следственную связь между событиями и обстоятельствами, которые, на первый взгляд, просто совмещены. Владимир Иванович не обделен Божьей благодатью, но это вовсе не означает того, что его жизненный путь пролегал по красной ковровой дорожке. Напротив, он был полон трудностей, которые закалили его характер, подобно тому как углерод в одних обычных условиях может превратиться в уголь либо в графит, а претерпевший большое давление и очень высокую температуру становится алмазом.

Если бы меня попросили охарактеризовать В. И. Майорова одним словом, я бы сказал, что он «Глыба», двумя — «Человек чести», тремя — «Человек слова и дела».

Каждая встреча с Владимиром Ивановичем Майоровым открывает для меня новые грани

этого удивительного человека. И чем больше его узнаешь, тем больше понимаешь, как мало ты о нём знал и знаешь.

В том, что офицер по достижении возраста 50 лет подаёт рапорт на увольнение из органов внутренних дел на пенсию нет ничего удивительного. Но если подобный рапорт подаёт полный энергии и сил генерал-майор милиции, заместитель начальника Главного управления внутренних дел области, входящей в десятку крупнейших по численности населения, и население областного центра которой значительно превышает рубеж в один миллион человек — это поступок, который не всеми может быть понят и оценён правильно. Этого не объяснить тем, что верх взяло желание посвятить себя всецело научной деятельности, а к тому времени за плечами В. И. Майорова была успешная защита в 2003 году диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, он стал одним из наиболее авторитетных ученых-административистов в области обеспечения безопасности дорожного движения. И это не было жертвоприношением успешной карьеры, отказом от всего, что наработано годами практической деятельности в органах внутренних дел. И это не тот случай, когда «умер» практик и «родился» теоретик. Это был переход на новую ступень непознанного. Имплементация, проявляющаяся в реализации на практике разработанных им теоретических положений, перешла на уровень мега-теории, чему в значительной степени способствовал именно богатый практический опыт. Можно гипотетически рассуждать, как бы сложилась судьба В. И. Майорова, продолжи он служить в органах внутренних дел. И, к слову сказать, руководством МВД России ему было предложено занять на выбор освобождавшиеся должности начальника Омской академии либо Нижегородского института (ныне академия). Решение выйти в отставку, конечно же, не было легковесным и скоропалительным, это не в характере Владимира Ивановича. Принимая то решение, он рассуждал, что взрослое дерево пересаживать слишком болезненно, да и помнил слова своей бабушки о том, что на одном месте и камень мхом обрастает (в хорошем смысле слова). К тому же уже два года В. И. Майоров совмещал службу в органах внутренних дел с научно-педагогической деятельностью, сначала преподавая в свободное от службы время на юридическом факультете Южно-Уральского государственного университета, а затем возглавив созданный на базе этого ВУЗа диссертационный совет. Не стану называть всех причин, почему генерал-майор милиции В. И. Майоров отказался от

предложенных генеральских должностей в ВУЗах МВД России, что, по мнению руководства МВД России, позволило бы ему заниматься в том числе и научной деятельностью, оставаясь на службе в органах внутренних дел. Но в одном из милицейских ВУЗов на освобождающуюся должность начальника претендовал его друг, и уже этого было достаточно для того, чтобы отказаться от амбициозного предложения. Эти и другие мотивы отказа вызывают у меня еще большее уважение к Владимиру Ивановичу.

После выхода в отставку В. И. Майоров принял предложение тогдашнего ректора ЮУрГУ Г. П. Вяткина и перешел работать на полную ставку, стал деканом юридического факультета, который вскоре студенты и выпускники стали называть не иначе как «факультет Майорова».

Я абсолютно убежден, что в лице профессора В. И. Майорова российская наука и российское образование получили редкое по нынешним временам сочетание Профессионала-практика и Ученого-теоретика. Подчеркну — органичное сочетание теории и практики, а не преобладание одного над другим. Мои акценты сделаны исходя из того, что вопрос о соотношении и приоритетности теоретического багажа и практического опыта для преподавателя ВУЗа не нов и, видимо, будет актуальным и в будущем. И в этой связи приведу два примера из моей преподавательской практики.

Много лет назад я предложил руководителю одного из подразделений ГУВД Ростовской области провести совместно лекцию для курсантов 2-го курса Ростовского юридического

института МВД России, куда я много лет назад перешел непосредственно из Главка, а до этого поработал «на земле», в районном отделе внутренних дел. Себе я оставлял теоретическую часть, а приглашенному практику предлагалось насытить лекционное занятие практическими примерами. Поскольку тема лекция была посвящена правовым основам и организации административной деятельности подразделения, в котором мой давнишний товарищ проработал с момента его создания и при этом в должности начальника указанного подразделения более пятнадцати лет, то он достаточно легко согласился на моё предложение. В день лекции милицейский полковник приехал заблаговременно, и мы неспешно обсудили план лекции, я обозначил теоретические положения занятия, мой визави тезисно обозначил со знанием дела проблемы практического характера и то, как они решаются в повседневной деятельности руководимых им подразделений. И вот мы подходим к лекционному залу, я пропускаю гостя в открытую дверь и захожу вслед за ним. Начальник курса подаёт команду: «Курс встать! Смирно!» и в это же момент случается непредвиденное. Начальник подразделения ГУВД Ростовской области полковник милиции начинает пятиться назад и все мои попытки втолкнуть его обратно в аудитории оказываются тщетными. На мой вопрос, что случилось, следует ответ: «Мне страшно. Видел сколько их много? И все «сверлят» глазами». Мои пояснения, что это всего лишь половина курса, т. е. поток из пяти учебных взводов по 30 курсантов в каждом, что в начале семестра лекции читаются одновременно для двух потоков, а значит для десяти учебных взводов, и что это не умудренные практическим опытом слушатели заочной формы обучения, а всего лишь вчерашние школьники, восемнадцатилетние курсанты очной формы обучения, ситуацию не изменили. Пришлось мне самому проводить лекцию, а мой гость отправился ждать ее окончания в мой кабинет, поскольку водителя служебной машины он отпустил по каким-то делам до времени окончания лекции. Когда я вернулся в кабинет, мой гость смотрел на меня так, как смотрят на укротителя тигров, и извинялся, что подвел меня, а я, в свою очередь, успокаивал его говоря, что даже самый-самый суперпрофессионал, к сожалению, не всегда может быть преподавателем. Увы, но такова реальность.

Второй пример иного характера. Другой ВУЗ МВД России, но проблемы, как выясняется из общения с коллегами из других учебных заведений, не только этого ВУЗа. На лекционные и практические занятия с начальниками

районных отделов внутренних дел, прибывшими на курсы повышения квалификации из разных субъектов Российской Федерации, назначается неаттестованный сотрудник, гражданский преподаватель — внешний совместитель, познания которого о деятельности органов внутренних дел ограничиваются воспоминаниями о том, что он в свое время получал там паспорт гражданина Российской Федерации. Конечно, этот преподаватель в силу своих возможностей готовится к занятиям, старается как можно лучше изложить подготовленный материал, касающийся организации административной деятельности органов внутренних дел, но... Первый же вопрос из аудитории застаёт преподавателя врасплох и высвечивает трагикомичность процесса подобного «повышения квалификации» практиков теоретиком, когда излагаемая им теория ничего общего не имеет с практикой и также от нее далека. Мне почему-то вспомнился урок из школьной программы советских времен, на котором учитель, опираясь на работу В. И. Ленина «Памяти Герцена», рассказывал нам, что восстание декабристов было обречено на провал, ибо страшно далеки они были от народа. И это тот случай, когда аудиторией практических работников вряд ли будет всерьез воспринят преподаватель, назначенный для проведения занятий по специальной дисциплине, но сам не работавший на практике в органах внутренних дел, и не представляющий, например, чем утром пахнет дежурная часть, а она, в отличие от романтично-ошибочного представления курсантов-первокурсников, пахнет отнюдь не ароматами кофе, который, на взгляд будущих офицеров полиции, помогает дежурному наряду бороться со сном.

Конечно, две вышеприведенные крайности разнохарактерные. К сожалению, не каждый практик, даже если он профессионал высочайшего уровня, способен передать свои знания обучающимся. Но куда хуже, когда не профессионал, пусть и обладающий навыками педагогической деятельности, пытается научить других тому, о чем знает лишь понаслышке. Это все равно, что кто-то будет вести кулинарную телепередачу и рассказывать, как приготовить, например, борщ, ни разу в жизни не приготовив это блюдо.

На фоне подобных «преподавателей» особенно остро осознаешь разницу между ними и преподавателями, сочетающими в себе глубокие теоретические знания с богатым практическим опытом. Есть те, кто никогда не станет преподавателем или не преодолеет уровня ремесленника, и есть такие, как профессор Владимир Иванович Майоров, о ком с уважением

говорят — Учитель. А еще он основатель научной школы конституционно-правовой и административно-правовой науки в южно-уральском регионе.

Необычность, непохожесть, неординарность, если хотите, уникальность — то, что сопровождает по жизни Владимира Ивановича.

Попробуйте угадать, что вам предложат пригласившие вас коллеги в качестве культурной программы в городе, который вы посещаете впервые. Правильно, пешую и/или автомобильную экскурсию, посещение театра, музея, выставки... В следующий приезд скорее всего будет предложено что-то из вышеприведенного перечня.

В свой первый приезд в Челябинск в качестве официального оппонента в диссертационном совете при Южно-Уральском государственном университете, я вместе с профессором Н. И. Побежимовой и в сопровождении тогда кандидата юридических наук, доцента, а ныне доктора юридических наук профессора О. В. Гречкиной побывал на «Кировке» — пешеходной части центральной улицы Кирова, которая так же, как и ее собрат — московский Арбат, изобилует бронзовыми фигурами, магазинами, бутиками, сувенирными лавками, кафе, уличными музыкантами и художниками, демонстрирующими свое творчество. Периодически у Ольги Владимировны звонил сотовый телефон и на вопросы звонившего она неизменно отвечала, что с гостями все хорошо. Звонившим был председатель диссертационного совета и он же первый проректор Южно-Уральского государственного

университета профессор В. И. Майоров, который в силу своей высокой должности и отсутствия на месте ректора вынужден был осуществлять административно-хозяйственное управление большим и сложным хозяйством: крупнейшим ВУЗом на Южном Урале (ЮУрГУ — это более пятидесяти тысяч студентов и более шести тысяч преподавателей). Но при этом находил возможность держать на контроле то, чем заняты гости.

Закончив неотложные дела, Владимир Иванович присоединился к нам, и мы впервые пожали друг другу руки и посмотрели друг другу в глаза. Это и было нашим знакомством, которое в дальнейшем переросло в крепкую дружбу. Бог дал мне родную старшую сестру, которая к счастью жива и здорова, но не дал брата. И задумываясь о наших отношениях с Владимиром Ивановичем, невольно ловлю себя на мысли, что такие отношения — они же, по сути, братские отношения. Произошло это не сразу, еще какое-то время мы словно присматривались друг к другу. Но это не было настороженностью, это было естественным процессом, ведь с возрастом мы по-иному относимся к выбору друзей.

Следующий мой приезд в Челябинск опять был связан с официальным оппонированием. С этой же целью из Москвы прилетел мой друг профессор А. С. Дугенец, встреча с которым, как и всегда, предполагала приятное общение. Но в тот раз радость от встречи с Александром Сергеевичем была дополнена событием, которое стало памятным на всю мою оставшуюся жизнь. Владимир Иванович Майоров предложил нам экскурсию... в небо. Точнее экскурсию на учебный аэродром «Калачево», и при желании — возможность совершить учебно-тренировочный полет. Переглянувшись с А. С. Дугенцом, мы негласно решили не отказываться от экскурсии, но относительно второй части предложения у нас были большие сомнения. Вначале нам рассказали историю учебного аэродрома, показали его основные объекты, включая центр управления полетами, ангары с самолетами. Как-то само собой получилось, что мы решились на полет.

Уже сами ощущения, когда ты впервые в жизни поднимаешься на крыло самолета, а это был легкий двухместный итальянский самолет «Tecnam P2002 Sierra», через открытый фонарь попадаешь в его кабину, занимаешь кресло пилота рядом с пилотом-инструктором и начинаешь движение к взлетной полосе, наполняют тебя ранее не знакомыми эмоциями. Все действия выполняются по команде из центра управления полетами и, конечно же, взлет и посадку осуществляет пилот-инструктор. Но когда в воздухе он передает тебе управление

самолетом, чувства и эмоции захлестывают. Совершив свой первый в жизни полет, я завороженно наблюдал с земли за полетом профессора А. С. Дугенца, и потом еще очень-очень долго находился под впечатлением чего-то волшебного. Владимир Иванович, спасибо Вам за эти незабываемые минуты, которые я всякий раз проживаю, глядя на фотографии, сделанные пилотом-инструктором камерой, вмонтированной в кабину самолета!

Тогда же я узнал и о том, что Южно-Уральский государственный университет — единственный в России гражданский ВУЗ, реализующий на базе аэрокосмического факультета утвержденную в Росавиации программу обучения по специальности «Летная эксплуатация летательных аппаратов» и готовящий к выпуску пилотов коммерческой авиации. Если мне не изменяет память, подобная практика есть только в США и во Франции. Данное обстоятельство могло удивить кого угодно, но только не тех, кто хорошо знает В. И. Майорова и его любовь к авиации, к небу.

После окончания курсов водителей при «Челябавторансе» В. И. Майоров работал водителем в ЧПАТО-2 и в 1978 году по направлению трудового коллектива этого автопредприятия был направлен на службу в милицию. Попробуйте угадать, в каком подразделении он начинал проходить службу? После некоторых рассуждений можно предположить, что это служба связана с ГАИ. И в этом не было бы ничего удивительного, если бы не одно но... В это время в Челябинской области создавался вертолетный взвод ГАИ и с учетом его службы в авиации В. И. Майоров получает назначение в это подразделение.

Отличительной чертой Владимира Ивановича является скромность. О себе он не любит рассказывать, но зато всегда с теплотой говорит о тех, с кем ему довелось нести службу. Но иногда, он делится воспоминаниями и о своей службе. Вот одно из таких воспоминаний, связанное и с небом и с дорогой: «Был случай в одну из зим, когда было достаточно сильно развито вертолетное патрулирование над

До призыва на действительную военную службу Володя Майоров, мечтавший, когда вырастет, стать летчиком-космонавтом, обучался летному делу в ДОСААФ. И это обучение совпало с периодом, когда потребности армии в военных летчиках не покрывались за счет выпускников военных летных училищ, было принято решение призывать на службу в авиацию вчерашних курсантов ДОСААФ. Вследствие такого стечения обстоятельств В. И. Майоров проходил срочную службу в качестве летчика-истребителя в учебно-тренировочном авиационном полку в Калачево, летал на Л-29 и МиГ-17. И это во многом повлияло на его дальнейшую судьбу, в которой переплелись небо и безопасность дорожного движения.

дорогами. Долго шли снега, метели, бураны, и, как только установилась погода, первое, что мы сделали, — отправились на облет дорог, чтобы проверить, не занесло ли кого снегом. Я по прежней своей шоферской деятельности знаю, как это страшно. Тогда было мало машин на антифризе и тосоле, перехватывало радиатор, водяную систему, двигатель практически становился нерабочим. Люди замерзали на дорогах. И вот мы с вертолета обнаружили на дороге Троицк — Степной автобус, который слетел с дороги в кювет. Там были пассажиры. Двигатель уже не работал. Тогда мы эвакуировали людей в Троицк, посадку совершили прямо на автовокзале, была зрелищная картина! Мы сочли, что сделали то, что должны

были, и никакого доклада или рапорта не было. Но кто-то из пассажиров того автобуса написал об этом случае в газету, и на ее страницах история со всеми подробностями была опубликована. Тогда я получил нагоняй от начальника ГАИ области, который обо всем узнал из прессы, а не из моего рапорта».

Владимир Иванович принадлежит к той замечательной категории людей, которые, занимаясь любимым делом, стараются делать его профессионально, постигая все его тайны и постоянно совершенствуясь. Но если ты служишь в ГАИ, какое образование должно быть для тебя базовым? Правильно, то, которое связано с автомобилями и дорогой. Поэтому в 1986 году без отрыва от службы В. И. Майоров оканчивает Челябинский политехнический институт по специальности «Автомобили и автомобильное хозяйство». А логичным продолжением карьеры: дежурный инспектор — старший инспектор — зам. командира дивизиона — командир дивизиона, командир батальона дорожно-патрульной службы стало направление майора милиции В. И. Майорова на учебу в Академию МВД СССР, которую он в 1990 году окончил с отличием. Но Майоров не был бы Майоровым, если бы в период нахождения в учебном отпуске оставался в стороне от любимого дела. Он всегда был и остается новатором, первооткрывателем. И тогда, в конце 80-х, он был первым, да и единственным, кто наблюдал за дорожной обстановкой с воздуха, поднимаясь в небо на мотодельтаплане и оказывая коллегам на земле помощь в оценке дорожного движения и его контроле.

Не случайно молодой, энергичный, талантливый офицер после окончания вышеуказанной Академии был направлен на участок работы, на котором ему также предстояло стать первооткрывателем. Именно четверть века назад в Челябинской области был сформирован СОБР, командиром которого был назначен подполковник милиции В. И. Майоров. В отличие от большинства коллег, которые комплектовали новые подразделения, заполняя вакантные должности сотрудниками строевых подразделений органов внутренних дел, прежде всего патрульно-постовой службы, которых предстояло переучивать под специфику СОБРов. В. И. Майоров пошел своим путем, набирая новых сотрудников из числа гражданских лиц, исходя из тех задач, которые возлагались на СОБРы, и тех требований, которые предъявлялись к его сотрудникам. Владимир Иванович рассуждал, что легче и лучше научить заново, чем переучивать. Результаты полностью оправдали такой подход. Челябинский СОБР на три-четыре месяца позже других подобных отрядов приступил к исполнению служебных задач,

но при этом значительно превосходил их по выучке. Всего со своим отрядом В. И. Майоров совершил 11 командировок на Северный Кавказ.

В. И. Майоров не любит афишировать свое прошлое, никогда не бравирует тем, что он генерал-майор милиции в отставке, Почетный сотрудник МВД, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Российской академии транспорта, награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За спасение погибавших», «За безупречную службу» трех степеней, другими наградами.

Его жизненный девиз: «Важно не то, кем ты был, важно, что ты сейчас делаешь». А делает он столько, что невольно удивляешься его энергии, тому, как он все это успевает делать. И не просто делать, а делать с душой, с чувством ответственности, покоряя все новые и новые профессиональные вершины, достигая очередных научных высот.

Сфера научных интересов В. И. Майорова многогранна, но среди актуальных вопросов государственного управления и административно-правового регулирования, центральное место занимают проблемы безопасности дорожного движения. И если вы попросите специалистов в области безопасности дорожного движения назвать пять ведущих ученых-административистов в этой сфере, можете не сомневаться, в их числе вам обязательно назовут В. И. Майорова.

Одним из первых он провел комплексное изучение правовых, организационных и структурных вопросов межотраслевого управления в сложнейшей сфере общественных отношений — сфере обеспечения безопасности дорожного движения. По результатам проведенного кандидатского исследования на монографическом уровне им:

- было дано авторское понятие категорий дорожного движения и безопасности дорожного движения;

- изучены конкретные условия подготовки и протекания дорожного движения как факторов, определяющих уровень его безопасности;

- предложена структура мер, составляющих обеспечение безопасности дорожного движения;

- сформулированы исходные положения по реализации принципов программно-целевого подхода при организации управления обеспечением безопасности дорожного движения в республике, крае, области;

- предложена концептуальная модель сферы обеспечения безопасности дорожного движения как социотехнической системы, структура ее нормативного регулирования;

— очерчены основные направления совершенствования нормативно-правовой базы, организации регионального управления обеспечением безопасности дорожного движения и надведомственного контроля в этой сфере.

Дальнейшее развитие данные положения получили в рамках диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук. Профессор В. И. Майоров впервые в российской юридической литературе исследовал сферу обеспечения безопасности дорожного движения как социотехническую систему, состоящую из подсистем технологического, обслуживающего и управляющего характера. На основе проведенного сравнительного анализа отечественной и зарубежной практики управления обеспечением безопасности дорожного движения, им разработана правовая модель системы обеспечения безопасности дорожного движения на региональном уровне и сформулировал ряд предложений по совершенствованию деятельности в исследуемой сфере.

Для анализа научных взглядов профессора В. И. Майорова потребуется много времени, и это отдельная и очень интересная тема, ждущая своего часа и своего исследователя. Это возможность проследить эволюцию научных взглядов талантливого ученого: от безопасности дорожного движения к безопасности участников дорожного движения. Концептуальность научных подходов — одна из визитных карточек профессора В. И. Майорова. В этом я еще раз убедился в процессе работы над очередной нашей совместной статьей, в которой нами рассматривается проблема структурирования

норм, регулирующих административную ответственность за правонарушения в области дорожного движения в контексте разработки нового Кодекса РФ об административных правонарушениях и сформулированы основные критерии для систематизации данных норм в соответствии с заложенными в Концепции нового КоАП требованиями к конструированию составов административных правонарушений. Реализация, содержащихся в статье предложений, на мой взгляд, позволит существенным образом упростить и оптимизировать административно-правовое регулирование и правоприменительную практику в сфере безопасности участников дорожного движения. Поскольку изложение предлагаемых новаций выходит за рамки целей данной статьи, сообщу, что сама статья называется «К вопросу о систематизации норм, регулирующих административную ответственность за правонарушения в области дорожного движения» и опубликована в декабрьском номере журнала «Вестник Краснодарского университета МВД России» за 2019 год.

В этот раз, мне хотелось уйти от глубокого анализа научных достижений профессора В. И. Майорова и акцентировать внимание на тех моментах, которые раскрывают его личность, используя для этого жанр, позволяющей, на мой взгляд, писать историю административного права в лицах. А для меня Владимир Иванович Майоров — один из ярчайших представителей современной российской науки административного права. Поздравляя его с 65-летием, желаю ему здоровья и долголетия, в том числе научного долголетия.